

Почти навѣрное, они потерпѣли бы неудачу: правительство, сходное съ государственной властью нашего времени, еще долго будетъ располагать такимъ войскомъ, что всѣ попытки этого рода не будутъ приводить къ желаннымъ результатамъ.

И такъ, люди должны заботиться, прежде всего, объ отмѣнѣ права частной собственности на землю. Толстой совсѣмъ запутывается, когда изыскиваетъ способы устранить его. Прежде всего, не вѣрно его положеніе, что несправедливость права земельной собственности чувствуется и признается теперь всѣми, даже рядовыми людьми. Конечно, противъ нея возмущаются всѣ, примкнувшіе къ социализму. Косо смотрять на нее и другіе члены неимущихъ классовъ, поскольку относятся враждебно къ богатству вообще. Но не такого мнѣнія держатся люди, прикосновенные къ землевладѣнію, крупные и даже мелкіе собственники. Если спросить зажиточнаго крестьянина въ Западной Европѣ или Россіи, считаетъ ли онъ грѣхомъ владѣніе землей, то онъ отвѣтитъ, что не видитъ въ этомъ грѣха. Онъ готовъ отнестись отрицательно къ крупному землевладѣнію, но лишь потому, что косо смотритъ на владѣльца любого имущества, которое значительно превышаетъ его средства. Даже члены крестьянской общины, которые хотятъ выдѣлиться изъ міра и стать собственниками своихъ участковъ, не могутъ относиться враждебно къ частной земельной собственности. Словомъ, нужно установить такое положеніе: какъ бы ни было велико число людей, которые признаютъ частное владѣніе землею несправедливымъ, они составляютъ только незамѣтное меньшинство среди прикосновенныхъ къ земельной собственности.

А потому забавна мысль Толстого, будто владѣльцы землею духовно страдали прежде и продолжаютъ страдать теперь. Согласно со взглядами Толстого, ихъ владѣніе землею было грѣхомъ; но сами они, развѣ за немногими исключеніями, не сознавали этого грѣха, прожили вѣкъ кизнерадостно, были довольны, что судьба благопріятствовала имъ, дала хорошее матеріальное обезпеченіе, которое выпадаетъ на долю только меньшинства. Если бы они считали владѣніе землею грѣхомъ, то мы наблюдали бы, какъ правило, то, что встрѣчалось очень рѣдко: землевладѣльцы во многихъ случаяхъ отказывались бы отъ своей собственности въ пользу согражданъ и оставляли бы дѣтямъ только небольшую часть земельного имущества. Единичныя исключенія, которыя встрѣчаются тамъ и сямъ, не измѣняютъ общей картины: всегда